

ГЛАВА 12 ИЗБИЕНИЕ

Первый урок закончился бесконечной болтовней Лин Фей. Хотя все имена студентов были написаны на черной доске, она все равно настояла на том, что все встали и представились, рассказали о своих интересах, дне рождения и тому подобному.

Студенты впервые встретили друг друга, так что не удивительно, что они чувствовали себя не в своей тарелке. Однако, принимая во внимание тот факт, что здесь собрались самые лучшие, никто из учеников не волновался по поводу своего представления. Каждый из них поднимался, представляясь, изредка вкрапляя в свою речь что-то интересное и веселое, от чего класс взрывался смехом.

Сюань Мо сидела на самом дальнем месте, а именно на втором от конца, после нее был только И Хай Лан.

Когда её очередь подошла, все внимание класса обратилось на нее. Они тихо перешептывались друг с другом. Она начала:

– Сюань Мо, человек женского пола, биологический возраст: пятнадцать лет, дата рождения: 30 октября XXXX, рост 1,657 м, вес 46,13 кг, хобби... в настоящее время отсутствует. Отчет закончен.

После чего она резко села, словно до сих пор проходила военную подготовку.

В классе воцарилась тишина. Все были одновременно ошеломлены и восхищены.

Ее беспощадное и быстрое поведение во время представления... казалось по какой-то причине чрезвычайно нормальным. Но когда они вспомнили, что она сказала, почему-то сейчас это не показалось им таким нормальным? Она хотела насмешить их, представившись как человек женского пола, назвав свой биологический возраст и указав вес и рост с точностью до двух знаков после запятой?

Ученики продолжали ломать голову. Даже И Хай Лан хотел отложить свое приветствие, чтобы ознакомиться с этим своеобразным существом по имени Сюань Мо.

– Хе-хе-хе, похоже, Сюань Мо прочла так много научной и боевой фантастики, что использует ее в реальной жизни. Неплохо, неплохо. Военная подготовка прошла для вас не даром, ребята.

Лин Фей промолчала минуту, прежде чем все уладить.

И Хай Лан стоял безучастно. Первоначально он подготовил великолепное самопредставление, но оно вылетело у него из головы, после того, как Сюань Мо выступила. Нельзя винить его за то, что он был сбит с толку, перемена в его подруге детства была слишком резкой, что ему

казалось, что перед ним был другой человек...

- И Хай Лан, мужчина... кхе...

Он почти не мог удержаться от того, чтобы представиться также как Сюань Мо в форме отчета, что даже упомянул свой пол.

- Я не буду особо упоминать мой день рождения, рост и тому подобное, у меня немало хобби, но ключевое слово - игра, окей, вот и все.

После этого он быстро сел и продолжил смотреть на Сюань Мо.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Сюань Мо медленно повернулась. Она на полсекунды обменялась напряженным взглядом с И Хай Ланом. Её внушительная аура была настолько сильной, что ему пришлось отвернуться и посмотреть на доску, чтобы освободиться от давления. Когда его взгляд снова мелькнул назад, Сюань Мо уже отвернулась, как будто ничего не было.

Неужели его отказ на её признание так сильно повлиял на нее, что она превратилась из хрупкой нежной девушки, склонной к меланхолии, в Темного дворецкого? Может быть, это было слишком для нее...

И Хай Лан чувствовал себя чрезвычайно беспомощным и одновременно немного виноватым. Он всегда видел в своей подруге детства младшую сестру. Было слишком сложно относиться к ней как к брату или сестре, учитывая ее прежние поведение... она казалась такой хрупкой, что он даже не осмеливался похлопать ее по плечу.

После представления, начался отбор классных представителей.

Все думали, что Сюань Мо, которая проявила себя на военной подготовке, будет представителем спорта, однако она застала всех врасплох, отказавшись от престижной должности. Школа внимательно следила за участниками школьного комитета, так что активное участие могло принести дополнительные баллы на семестровых экзаменах, и сильно влияло на шансы получить хорошую стипендию.

Конечно, студенты были рады, что она больше не представляла конкуренцию.

И Хай Лану удалось занять место представителя класса благодаря хорошим оценкам и популярности. На том он решил «невежливо» отчитать Сюань Мо, делая ей выговор, что она такая же застенчивая, какой была раньше, и за то, что она все еще такая бестактная и тому подобное, и за то, что она все еще была такой робкой, как младшая сестра, бла-бла-бла.

Сюань Мо перевернула учебник английского языка, рассматривая его как кусок ненужного

мусора. Кто бы мог подумать, что причина, по которой она отказалась взять на себя эту роль, заключалась в том, что она считала ее слишком презрительной. Если вы были командиром миллионов воинов и сотен тысяч боевых кораблей в межгалактической экспедиции, согласились бы вы понизить себя до представителя класса кучки детей на этой захудалой планетке?

Сюань Мо отказывалась это делать.

И Хай Лан в свою очередь был претенциозным человеком, и если бы вы были знакомы с ним, вы бы ясно увидели его грубость и лень. Он был из тех, кто от природы одарен в учебе. Хотя он и не занят первое место, ему все же удалось пробиться на четвертое, проводя все время за играми, когда остальные надрывали пятую точку лишь бы не провалиться... он был незаслуженно одарен.

День прошел быстро. Во время перерыва Тянь Цзинь Цзинь и Ци Шань позвали её на обед. Отдохнув в общешитии, они вернулись к работе. Так, для этого трио ежедневный обеденный перерыв стал мини-обычаем.

Во второй половине дня, когда Лин Фей отпустила класс с уроков, и когда все собрали вещи, И Хай Лан внезапно закричал:

– Сяо Сюань Сюань, твоя мама снаружи!

Сюань Мо подняла голову. Она почувствовала присутствие матери, но не ожидала, что та направится прямо ко входу; она явно искала ее.

«Только не говорите, что она уже соскучилась по дочери, это первый школьный день, боже мой...», — подумала про себя Сюань Мо, подхватив сумку, и направилась к выходу.

Выражение лица Сюань Мо было несчастным. Мать потянула ей в сторону, заставляя улыбнуться:

– Мо Мо, как твой первый день в школе?

Сюань Мо посмотрела на нее и прямо спросила:

– Что случилось?

Эта женщина была здесь не для того, чтобы выразить сочувствие по поводу возвращения Сюань Мо в школу, поэтому она ничего не скрывала. Она нахмурилась.

– Твой брат не пришел в школу. Он не в Цзин Тэн тоже. Друзья, с которыми он обычно

тусуется, тоже не в школе. Я волнуюсь. Ты примерно того же возраста, что и твой брат, у тебя есть какие-нибудь идеи, куда он мог пойти?

Сюань Мо не могла удержаться смеха. В своих воспоминаниях она узнала, что Сюань Мо когда-то слегка хотела сблизиться с Лу Юй Ченом, но ее положительное впечатление о нем было испорчено его ужасным отношением. Итак, как же могло случиться, что она знала о нем и о том, что происходит в его жизни? Она решительно покачала головой:

– Я не знаю.

Мать Сюань Мо, на самом деле, знала, что Сюань Мо и Лу Юй Чен не очень близки. Ей так долго не удавалось связаться с ним, что она решила попытать счастья с Сюань Мо. Когда женщина услышала ответ своей дочери, она была не очень расстроена, так как уже знала ответ, но вместе с этим её беспокойство сильнее выросло.

Сюань Мо воспользовалась ментальными силами, пока не охватила всю школу, её окрестности, дорогу, пока наконец не добралась до Цзин Тэна, еще дальше, дальше... прямо здесь!

Она нашла Лу Юй Чена.

Её так называемый небιологический старший брат в настоящее время полулежал полустоял среди группы парней приблизительно его возраста. Все тело покрывали раны. Его слишком длинные волосы свисали, закрывая сильно избитое, опухшее лицо. Его травмы казались в какой-то мере серьезными.

Если бы это было раньше, Сюань Мо без малейшего колебания сообщила о цели в штаб-квартиру. Но, после урока, который она извлекла из звонка матери в это утро, Сюань Мо не была уверена, в какой подходящий момент ей следует раскрыть всю информацию. И поэтому ее обычно невыразительное лицо нахмурилось от отсутствия как такового здравого смысла.

– Что нам делать, я думаю, единственный способ написать заявление в полицию. Хотя еще не прошло и двадцати четырех часов, но... Я правда беспокоюсь о том, что он свяжется с какой-нибудь бандой хулиганов.

Мать Сюань Мо в нерешительности достала мобильный телефон, не на шутку встревоженная.

– Кхе, — Сюань Мо тихо кашлянула, чтобы привлечь внимание женщины.

– Мо-Мо, что такое? Ты простудилась? — неуверенно спросила мать Сюань Мо.

Хм, кашель был недостаточно убедителен? Этого недостаточно для привлечения внимания? Сюань Мо мысленно обвинила часто неточные воспоминания в своем архиве, совершенно не обращая внимания на тот факт, что ей не нужно было делать каких-то конкретных действий,

чтобы родитель полностью сосредоточил свое внимание на ребенке.

- Я подумала об одном месте, — запнулась Сюань Мо.

- А? Правда?

Женщина не поверила ей. Ей было очевидно насколько были плохими отношения между её дочерью и сыном.

Проклятье! Сюань Мо мысленно стиснула зубы. Если она сказала, что не знает, эта женщина была разочарована, но когда она сказала, что знает, эта женщина не поверила ей! Существа на Голубой Планете отвратительны!

- Я не очень уверена, но пойду проверю.

Уважение к родителям глубоко укоренилось в Сюань Мо миллионы и миллионы лет назад. Она подумала, что ее мать, скорее всего, расплачется, если увидит сцену.

- Одна? Это будет опасно? Скорее всего хулиганы будут вместе с ним.

- Ничего не произойдет, если что-то случится, я тебе позвоню.

Сказав это, Сюань Мо пошла.

- Подожди! Ты хочешь, чтобы я тебя оставила, по крайней мере, скажи мне куда ты идешь?

- Я просто проверю то место, оно не очень далеко. Ты продолжай искать, — Сюань Мо помахала ей рукой, не оборачиваясь.

Когда она достигла перекрестка, она вновь расширила свою ментальную сеть. Похоже, его все еще избивали. Очень хорошо.

Она посмотрела на множество такси, проезжающих по дороге, и решила отказаться от полета. Её нынешнее тело не подходило для этого. Было бы плохо, если ее душа покинет тело. Выходит, ей стоит остановить такси. Поймав его, она сообщила водителю адрес.

Тем временем Лу Юй Чена продолжали колотить. Молодые люди безжалостно избивали и проклинали его со злобными выражениями на лицах.

Когда такси доехало до места, Сюань Мо с облегчением почувствовала, что ее братец все еще жив. Поэтому она с большим интересом решила выяснить, как такси оценило свой тариф.

Воспоминания, в конце концов, были воспоминаниями, и только когда она научится чему-то самостоятельно, они будут по-настоящему принадлежать ей. Она посмотрела на этикетку на окне, на ней было указано, что тариф начинается с десяти юаней за три километра и 1,2 юаня за каждый километр после этого. Она подсчитала в общей сложности 17 юаней по формуле пройденного расстояния, но водитель взял с нее 19.

- Откуда еще два юаня? — серьезно спросила она.

Водитель указал на ярлык на сиденье, на котором было указано, что дополнительные 2 юаня взимаются за топливо:

-За это!

Сюань Мо подняла брови, достала две монеты, протянула их и вышла из такси. Она была совершенно спокойна. Но, на самом деле, она обнаружила, что тот факт, что она спокойно сидела в древнем и распространенном общественном транспорте Голубой Планеты, был чрезвычайно новым. Однако, вспомнив о неприятном запахе, который совершенно отличался от запаха в машине ее матери, она решила, что было бы неразумно слишком много ездить на таком транспорте...

Она медленно пошла по переулку, где происходило избиение Лу Юй Чена. В нем было темно, работал только один фонарный столб. Все стены были расписаны разными словами, перекрывавшими друг друга.

Сюань Мо молча наблюдала за процессом избиения Лу Юй Чена. Несмотря на то, что они били его так долго, парень все еще держался. Он задыхался непрерывно. Раны усеивали все его тело, он время от времени поднимал голову, чтобы яростно уставиться на главаря.

<http://tl.rulate.ru/book/24661/740046>